

УДК 8

DOI 10.21661/r-474925

М.А. Ангалева

**АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ И АНТРОПОЦЕНТРИЗМ
КАК ПРОДУКТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ
КОММУНИКАНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

***Аннотация:** статья посвящена анализу реализации языковых стратегий и тактик при употреблении антропонимических и антропоцентрических высказываний, т.е. высказываний, содержащих обозначение свойств коммуниканта и свойств человека вообще. В работе анализируются примеры из английской литературы, подтверждающие выдвинутые в статье положения.*

***Ключевые слова:** антропонимическое высказывание, антропоцентризм, коммуникант, адресат, реципиент, соотнесенный антропонимический дискурс.*

М.А. Angaleva

**ANTROPONYMIC STATEMENT AND ANTHROPOCENTRISM
AS A PRODUCT OF COMMUNICATIVE SPEECH STRATEGIES
IMPLEMENTATION (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)**

***Abstract:** the article is devoted to the analysis of the realization of language strategies and tactics in the usage of antroponymic and anthropocentric statements, i.e. the statements containing the indication of the communicant's features and the general features of a person. The examples from the English literature supporting the put forward ideas are analyzed in the article*

***Keywords:** antroponymic statement, anthropocentrism, communicant, addressee, recipient, correlated antroponymic discourse.*

Важную роль в осуществлении межличностного взаимодействия является способность к кооперации на различных уровнях общения, то есть, по сути дела, способность выбирать типовые стратегии речевого поведения с целью регулирования действий собеседника в интересах своей собственной жизнедеятельности.

Стоит отметить, что информация, находящаяся в распоряжении говорящего, охватывает различные уровни когнитивного знания. Процесс речевого взаимодействия настолько многопланов, что мы можем говорить о многоуровневости организации и обработки используемой для коммуникации информации [1, с. 153]. Так, информация анализируется на уровне восприятия, события, речевого акта, понимания языка и т. д.

Для создания необходимой структуры речевой коммуникации говорящий прибегает к использованию различных стратегий и тактик общения, основанных на анализе сложной информации, находящейся в распоряжении говорящего. Об этом свидетельствуют наблюдения за употреблением словесных форм, относящихся к образам личности участников диалога.

Типы речевых стратегий в значительной степени реализуются за счет употребления антропонимических высказываний, то есть высказываний, обозначающих личностные, поведенческие свойства коммуниканта. Стратегии представляют собой значительное многообразие, это могут быть стратегии критики, иронии, сарказма, молчания, откровенности, убеждения и пр. Так или иначе антропонимические высказывания нацелены не только на то, что хочет сказать говорящий, но и на то, чтобы побудить собеседника к действию, к реакции в интересах говорящего.

Интерпретация антропонимических высказываний напрямую зависит от контекста, в котором они употребляются. Контекст включает в себя культуру собеседников, их фоновые знания, профессиональную принадлежность, возрастные характеристики и пр. Подавляющее большинство реальных или потенциальных высказываний в определенной жизненной ситуации обладают намного большим диапазоном значений и толкований, чем те, которые приходят к нам в голову вне контекста. Это одна из проблем, которой не всегда уделяется достаточно внимания в семантике [4, с. 12].

Рассмотрим несколько примеров антропонимических номинаций, в которых отражаются различные стратегии участников диалогического дискурса и проанализируем характер этих стратегий.

«They won't take him back (to hospital). He wasn't really discharged, you know. He was expelled... for conduct unbecoming a cardiac patient!» [2, с. 8].

(Они не возьмут его обратно (в больницу). На самом деле его не выписали. Его выгнали... за поведение неподобающее кардиологическому больному). В данном высказывании обозначено иронически-критическое отношение говорящего к поведению партнера по общению, а также стремление побудить остальных участников диалога отнестись к нему критически. Можно отметить также многоуровневость смыслов, когда поведение собеседника сравнивается с неким эталоном (с тем, как себя должен вести кардиологический больной).

«I am sorry, sir, but you are not to undertake any criminal cases, not anymore. Your doctors have...» [2, с. 10].

(Простите, сэр, но вам впредь не следует брать уголовные дела. Ваши доктора...).

Приведенное высказывание реализует тактику говорящего, направленную на убеждение, опасение за здоровье собеседника, во внимание также принимается тот факт, что собеседник является начальником и работодателем говорящего, поэтому данное высказывание имеет вежливую форму.

«Your solicitor and I feel you may be able to enlighten me on a rather important point» [2, с. 17].

(Ваш юрист и я думаем, что Вы сможете просветить меня по очень важному вопросу).

Данное высказывание отражает ожидания говорящего в отношении собеседника, который знает обстоятельства дела и способен дать юристу необходимую информацию. Таким образом с одной стороны коммуникант преследует личную цель получить сведения, с другой побуждает партнера по диалогу к откровенной беседе.

«Sir Wilfred, either you take proper care of yourself or I, too, shall resign» [2, с. 36].

(Сэр Уилфред, или Вы будете должным образом заботиться о себе, или я тоже увольняюсь).

Здесь партнеру по диалогу опять же в вежливой форме ставится условие, целью которого является попытка убедить собеседника заботиться о себе.

Интересно отметить, что оказывается невозможным отделить в высказываниях соотнесенно-антропонимического дискурса то, что хочет сказать говорящий от того, к чему он хочет побудить реципиента – партнера по диалогу.

В данном контексте мы можем говорить о двунаправленности семантической природы и прагматики дискурса. Говорящий неотделим от адресата, в диалоге одинаково важны обе фигуры. Две поведенческие схемы, реализуемую и предлагаемую, нельзя рассматривать отдельно, а только лишь совместно.

А.В. Кравченко по этому поводу отмечает [3, с. 21]: «Хотя многие языковеды по традиции, восходящей к трудам Б. Рассела, К. Бюлера и др., до сих пор связывают проблему субъективного в языке с фактором говорящего, который присваивает себе язык в момент – и на момент речи, проблема субъекта как управляющего и регулирующего начала в функционировании языковой системы не может быть сведена исключительно к фигуре говорящего. Как показывают многочисленные факты, в системе языка закреплена его ориентированность не столько на говорящего, сколько на человека вообще, т.е. речь следует вести о языковом антропоцентризме и его проявлениях в различных языковых структурах.»

В этом случае под антропоцентризмом следует понимать не ЭГО говорящего, а познающего мир человека, который основывает свою мысль на опыте, данном ему в ощущениях, или восприятии. Все вышеприведенные примеры ярко демонстрируют идею антропоцентризма, и, как следствие содержат в себе антропонимические высказывания.

Рассмотрим еще примеры:

«Mrs. Vole, I assume you want to help your husband» [2, с. 43].

(Миссис Воул, я предполагаю, Вы хотите помочь своему мужу.)

Высказывание построено коммуникантом таким образом, что оно в принципе не требует ответа, говорящий почти полностью уверен, что собеседница с

ним согласна, однако напоминает ей о том, что она должна дать очень четкие показания в пользу мужа, т.е. побуждает собеседника к конкретному действию.

В приведенных примерах мы видим, что в ходе диалога говорящий пытается побудить партнера к определенным действиям, используя антропонимические и антропоцентрические обозначения, он предлагает партнеру определенный знаковый материал, который будет мотивирован психологически и организован с учетом концептуальных систем, присущих адресату [7, с. 384] и «служащих базой интерпретации как языковых выражений, так и ситуаций, в которых они употребляются».

Коммуникант не только стремится сформировать у адресата определенное представление о себе и отношении к себе, но также и повлиять на ход деятельности партнера, предопределить, изменить или сохранить направленность и/или последовательность его действий и операций.

Говорящий также может направлять внимание адресата на определенный круг объектов, моральных или абстрактных категорий, которые находятся в сфере понимания реципиента, выражать свою оценку его действий с целью опять же повлиять на дальнейший ход событий и деятельность партнера, пользуясь соотнесенной антропонимической номинацией.

Например:

«That's not the kind of reaction I expected from an educated man like you» [7, с. 105].

(Это не та реакция, которую я ожидал от такого образованного человека, как Вы.)

Здесь говорящий стремится изменить реакцию адресата путем общей оценки его личности (уровня образования), с помощью выражения определенного сожаления о том, что адресат отреагировал на что-то важное для говорящего не должным образом. Так или иначе, в этом примере содержится высказывание, касающееся личностных свойств партнера и направленное на то, чтобы побудить его к действию в интересах говорящего.

Необходимо отметить, что в высказываниях соотнесенного антропонимического дискурса говорящий ориентируется на весь спектр личностных свойств адресата: возрастную категорию, уровень его образования, национальность, происхождение и пр.:

«I think, Miss Marple, that you are under a slight misapprehension» [6, с. 19].

(Думаю, Вы слегка ошибаетесь, Мисс Марпл.)

Коммуникант видит перед собой пожилую женщину высокого интеллектуального уровня, соответственно тактика его высказывания предполагает осторожность в выборе обозначения его несогласия, вежливость, некатегоричность. Все его мотивы сводятся к попытке направить вектор воздействия на адресата с целью скорректировать его (ее) взгляд на событие, в рамках которого происходит данная коммуникация.

Подводя итог всему вышесказанному, можно предположить, что речевые стратегии участников коммуникации часто реализуются в употреблении антропонимических высказываний, которые в свою очередь обозначают личностные, поведенческие свойства коммуниканта и его действия, и антропоцентрических, которые ориентируются не столько на личность самого говорящего, сколько на человека вообще. Также очевидна двунаправленность соотнесенно-антропонимических высказываний, что выражается в невозможности отделить то, что имеет ввиду говорящий от того, к чему он хочет побудить партнера по диалогу.

Список литературы

1. Горелов И.Н. Введение в психолингвистику / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М., 2001. – С. 153.
2. Клибанова Ц.Е. Свидетель обвинения: Киносценарий // Английский язык. – М.: ВКИ, 1984. – С. 8, 10, 17, 36, 43.
3. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск: Изд-во Иркутск. гос.ун-та, 2004. – С. 21.
4. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 12.

5. Павиленис Р.И. Понимание речи и философия языка (вместо послесловия) // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 380–388.

6. Christie A. The Thirteen Problems. Phoenix, 1995. – P. 19.

7. Foster A.D. Clash of the Titans. – New York: Warner books? – 1981. – P. 105.

References

1. Gorelov, I. N., & Sedov, K. F. (2001). Vvedenie v psikholingvistiku., 153. M.

2. Klibanova, Ts. E. (1984). Svidetel' obvineniia: Kinostsenarii. *Angliiskii iazyk*, 8, 10, 17, 36, 43. M.: VKI.

3. Kravchenko, A. V. (2004). Iazyk i vospriiatie: Kognitivnye aspekty iazykovoi kategorizatsii., 21. Irkutsk: Izd-vo Irkuts. gos.un-ta.

4. Laionz, D. (2003). Lingvisticheskaia semantika. Vvedenie., 12. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury.

5. Pavilenis, R. I. (1986). Ponimanie rechi i filosofiiia iazyka (vmesto poslesloviia). *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. XVII. Teoriia rechevykh aktov*, 380-388. M.: Progress.

6. Christie, A. The Thirteen Problems. Phoenix, 1995.

7. Foster, A. D. Clash of the Titans.

Ангалева Мария Анатольевна – канд. филол. наук, доцент ФГКВОУ ВО «Военный университет» Минобороны России, Россия, Москва.

Angaleva Maria Anatolyevna – candidate of philological sciences, associate professor FSOMEI of HE "Military University" of the Ministry of Defense of Russian Federation, Russia, Moscow.
